УДК 323.2

УКРАИНА И ЕГИПЕТ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

Э. Э. ШУЛЬЦ,
кандидат исторических наук

Статья посвящена современным событиям на Украине и в Египте, являющихся следствием «цветных революций», произошедших в этих странах в 2004 и 2011 гг. В настоящей работе автор определяет структурные социально-политические факторы, влияющие на продолжение социального протеста и перспективы развития.

Ключевые слова: цветные революции, арабская весна, Украина, Египет, социальный протест, технологии бунта

Главное сходство политических событий и политических процессов на Украине и в Египте в 2014 г. определяется общностью истории происхождения и последствий всплеска социального протеста, произошедших в этих странах несколько лет назад и известных под названием «цветные революции» [5]. «Цветная революция» на Украине вошла в историю под названием «оранжевая революция» – события периода президентских выборов в ноябре – декабре 2004 г., в ходе которых были использованы протестные настроения населения и радикальные формы социального протеста в политической борьбе. Социальный протест и смена власти в Египте произошли в русле так называемой «арабской весны» – событий, которые типологически принадлежат к «цветным революциям» и произошли во многих странах Северной Африки и Ближнего Востока в период с декабря 2010 г. по март 2011 г.

Украинский, тунисский и египетский сценарии «цветных революций» почти идентичны: это основной тип протестных движений в большинстве стран «цветных революций». Локальная малочисленная

протестная акция за счет СМИ и агитационной работы общественных и политических организаций растет в количественном отношении (часть населения начинает связывать этот протест с обновлением и некими социально-экономическими надеждами) и постепенно меняет лозунги на политические. Противостояние с правоохранительными силами выводит в стан протестующих новые группы сторонников, сначала – самых радикальных, затем и умеренных, но в подавляющей своей части – представителей молодежи. География акций может расширяться, однако определяющую роль играет столица, лозунги приобретают антиправительственную направленность и становятся радикальными. Протестная активность к смене власти охватывает от 5 до 20% населения, но большая часть населения остается пассивной, при этом значительная часть этого большинства вообще не настроена против действующей власти или поддерживает ее [4].

Когда активный протест набрал достаточную силу, велико количество протестующих и их решимость, а у власти отсутствует поле для маневра либо она проявляет нерешительность и раскол в своих рядах, то в государстве происходит смена этой власти. В этом случае, как правило, один социально-экономический «клан» занимает место другого с частичной сменой элиты. Так случилось в 2003 г. в Грузии («революция роз»), в 2004 г. – на Украине («оранжевая революция»), в 2005 г. – в Киргизии («тюльпановая революция»), в 2011 г. – в Тунисе и Египте.

Если же бунт недостаточно силен, а режим проявляет эластичность и устойчивость, то смены

власти не происходит. Примером служат события в Беларуси («васильковая революция» 2006 г.), Армении (2008 г.), России (конец 2011 – начало 2012 гг.), народные волнения в Йемене, Бахрейне, Алжире, Иордании, Марокко, Омане, Кувейте, Ливане, Мавритании, Саудовской Аравии, Судане, Джибути, Западной Сахаре (2011 г.). Отдельные сценарии были реализованы в Ливии, а затем в Сирии: при сильном внешнем воздействии в этих странах разразились гражданские войны, которые длятся уже несколько лет и вряд ли будут остановлены (вопрос лишь в степени активности противоборства сторон) [3].

Согласно социологическим исследованиям, уже через год после победы «оранжевой революции» большинство населения Украины стало воспринимать произошедшие события негативно [7]. Симптомы протеста отчетливо проявились уже на парламентских выборах 2006 г., в результате которых пропрезидентская партия В. Ющенко «Наша Украина» заняла 3-е место. Финальная оценка событий «оранжевой революции» была дана на следующих президентских выборах в 2010 г., которые В. Ющенко безнадежно проиграл, набрав лишь 5,5% голосов избирателей. После этого 2 марта 2013 г. партия экс-президента на своем съезде приняла решение о самороспуске [9]. Причина этого состоит в том, что «оранжевые» лидеры, пришедшие к власти в результате использования протестных настроений, не представляли собой единой группы, не имели программы и не ставили задачей коренное переустройство общества – им нечего было предложить этому обществу. Авторы «оранжевой революции» смогли использовать бунт как благоприятное обстоятельство для захвата власти, но не смогли осуществить «выхода» из бунта, направив социальную активность в иное русло, сохранить поддержку и удержать власть на достаточно долгий промежуток времени. Именно поэтому через пять лет власть в стране пришлось уступить другому олигархическому клану.

Такой сценарий «возврата» осуществился во всех странах победивших «цветных революций» на постсоветском пространстве: на Украине (2010 г.), в Киргизии (2010 г.), в Грузии (2013 г.). Устав от потрясений, общество потребовало стабильности, и хотя усилий украинских властей хватило на то, чтобы в течение трех лет сдерживать порывы оппозиции устроить новый «майдан», уже с первых дней 2014 г. протест снова вышел на улицы.

Сходное развитие событий произошло чуть ранее в Египте и Тунисе: через год после смены

правлящих режимов произошел новый подъем протестного движения. Новые власти, как и два года назад, встали перед проблемой выбора методов успокоения бунта. В Тунисе правительство, получившее власть на волне протестных выступлений 2011 г., затягивает выборы и не желает уходить в отставку под давлением новой оппозиции. В Египте свое слово сказали военные: армия совершила государственный переворот и отстранила президента М. Мурси от исполнения обязанностей, при этом большая часть населения приветствовала этот шаг [6]. Таким образом, налицо все тот же сценарий «возврата» к состоянию, очень близкому к тому, что имело место накануне первого переворота (условно – к декабрю 2010 г.).

После периодов социальных «бурь» население всегда стремится к стабильности и спокойствию. В Тунисе и Египте чувствуется «усталость от бунта», и оппозиция не может поднять сильной волны протеста по примеру двухлетней давности. Правительства Туниса и Египта используют одни и те же инструменты для решения проблем народного протеста, учитывая несколько различные политические возможности власти в этих странах. Одним из шагов стал запрет радикальных организаций, в первую очередь ставшей снова оппозиционной партии «Братья-мусульмане».

Следует, однако, учитывать разницу в политических событиях на Украине в 2004 г. и Египте в 2011 г. Если в первом случае изменения происходили с формальным соблюдением установленных процедур (выборы были признаны недействительными, а результаты нового голосования объявили в пользу Ющенко), то в Египте дело фактически дошло до восстания. Власть Х. Мубарака пала под натиском протестующих, и только после этого в стране были объявлены выборы. Эта значительная степень радикальности произошедших в Египте событий оказала влияние на сокращение периода власти «правительства возврата» (Янукович на Украине, военные в Египте). Если на Украине на это ушло три года, то в Египте противостояние в обществе не угасло, и протестные акции, пусть с меньшим накалом, но продолжают.

Проблема этих правительств (как и тех «революционных», что они сменили) заключается в «дефиците легитимности». Это проблема массовой психологии, которая связана, с одной стороны, с тем, что только признаваемая большинством населения законная власть сможет обеспечить мир

и порядок, с другой – если переворот законен, то и новая власть не застрахована от того, что также не окажется свергнутой. Именно поэтому ее задача с первых же дней заключается в том, чтобы убеждать население в своей законности, что свержение бывшей власти обосновано высшей справедливостью и всеобщим благом и должно стать единственным исключением, а новые бунты и попытки переворотов будут являться противозаконными.

Представление о легитимности является краеугольным камнем социального поведения с точки зрения вопросов порядка и социального протеста [1]. Подрыв и исчезновение веры в справедливость и законность, в легитимность правительства и справедливость системы – основа бунта. И здесь следует согласиться с Т. Гарром, утверждающим, что *«легитимность правительств – это главная детерминанта того, будет ли народный гнев направлен против властей или каналирован в акции другого рода»* [2].

Легитимность обеспечивается признанным авторитетом и идеологией. Как справедливо отметил А. Майер, *«революционные деятели прибегают к идеологии, чтобы придать законность и оправдывать действия и политику так же, как чтобы критиковать и признавать недействительным (лишать законной силы) своих противников»* [11]. Предыдущий курс объявлялся неверным, оппозиция ставилась вне закона. Так, на Украине была осуждена и заключена в тюрьму Ю. Тимошенко, в Египте – президент М. Мурси, а поддерживавшая последнего партия «Братья-мусульмане» объявлена вне закона. Преемственность – часть фундамента этой легитимности, поэтому военные в Египте выстраивают такую преемственность в соответствии с традициями Египта и египетской армии второй половины XX в., согласно которым армия – это оплот стабильности и порядка.

Одним из основных двигателей бунта является ущемленное чувство справедливости. При этом следует помнить утверждение шотландского философа Д. Юма, что каждый человек желает, чтобы возобладала справедливость в соответствии с его собственными понятиями о ней [10]. Неудивительно, что такая позиция уменьшает взаимные точки соприкосновения в переговорном процессе.

Протест по сути своей всегда является противостоянием и неприятием ситуации. Он необязательно предполагает иные, альтернативные варианты развития ситуации, для него главное – не так как есть

в настоящий момент. Эти составляющие протеста делают его удобной мишенью для воздействия идеологии и использования как средства достижения цели, при этом управлять протестом в полной мере невозможно. В Египте народный протест сегодня наиболее управляем, поскольку в большей степени основан на противостоянии сторонников действующей власти и приверженцев партии «Братья-мусульмане». На Украине лидеры оппозиции, теперь уже сами провозгласившие себя властью, не управляют протестом, так как он является более разновекторным и для него нет единых признанных авторитетов. Следует заметить, что «дефицит» харизматических лидеров является характерной чертой всех «цветных революций». Общенациональными лидерами не стали ни первые лица «цветных революций» в странах бывшего СССР, ни вожаки «арабской весны»: ни одна из этих «революций» не выдвинула ярких харизматических лидеров для своих народов в классическом понимании.

Итак, у Украины и Египта на сегодняшний день имеются три структурные социально-политические проблемы. *Во-первых*, это дефицит легитимности власти (как действующей, так и любой новой). На первый взгляд, эта проблема в меньшей степени касается Украины ввиду сохранения преемственности демократических выборов, но это обстоятельство иллюзорно. Успешные примеры давления «майдана» на правительство всегда ведут к новым попыткам, успешные перевороты и революции вдохновляют новые. *Во-вторых*, это отсутствие общенациональных лидеров. С одной стороны, это не дает преимуществ оппозиции, с другой – лишает самых простых инструментов в «консолидации нации» как в случае сохранения власти действующими правительствами, так и в случае их смены. *Третья проблема* – противостояние в обществе. Так же, как и в 2004 г., население Украины разделилось по принципиальным вопросам, связанным с национальной идентичностью. В Египте это противостояние основано на таких же фундаментальных для психологии противостояния принципах – религиозных. Эти три обстоятельства в случае смены сегодняшних правительств приведут к новому витку противостояния в обществе, причем более радикальному. И там, и там проблема заключается в том, как удержать установленный «порядок» и не допустить эскалации напряжения.

Согласно постулату, выдвинутому В. Парето, уступки, сделанные обществу сильным правительством, *«принимаются с благодарностью и*

признательностью, а подобные шаги слабого правительства вызывают презрение и насмешку» [8]. Уступки, сделанные В. Путиным в 2012 г., были восприняты гражданами России в целом положительно, а уступки В. Януковича в январе – феврале 2014 г. были расценены большинством украинцев как слабость действующей власти и толкнули общество к наращиванию протестных акций.

Другой постулат В. Парето, заимствованный у Н. Макиавелли, гласит, что «всякое правление покоится на согласии и силе» [8]. Данный принцип в настоящее время пытаются реализовать представители вооруженных сил в Египте.

Сегодня на Украине, как и в 2004 г., вновь произошел раскол олигархической элиты, а власть проявила колебания, что позволило использовать даже не очень значительный протест для ее свержения. Если 10 лет назад речь шла о примерно четверти населения в качестве активных сторонников «оранжевых» событий, то в 2014 г. правительство Януковича пало в результате активных выступлений всего нескольких процентов украинцев. Эти события, во-первых, окончательно подорвали легитимность власти на Украине, вне зависимости от того, кто к этой власти придет в будущем. Во-вторых, опять же в отличие от 2004 г., когда страна разделилась на два лагеря, в настоящее время ни одна группа у власти не будет иметь достаточной социальной поддержки, и назначенные на май 2014 г. президентские выборы не решат проблем легитимности и дефицита социальной поддержки. У каждого кандидата на пост президента Украины существует искушение повторить «оранжевый» сценарий 2004 г.: заявить о непризнании выборов в случае поражения и вывести своих сторонников на улицы. Максимальные шансы на успех в подобной ситуации (при нынешнем расколе в обществе и отсутствии реальных лидеров) будут иметь наиболее радикальные группировки. Описанные выше факторы, учитывая накопившиеся

национально-региональные противоречия, обострившиеся в связи с последними событиями, а также прецедент выхода Крыма из состава страны, приведут к борьбе за власть различные олигархические и полукриминальные кланы, что чревато дальнейшим развитием сепаратизма и угрозой гражданской войны на Украине.

Список литературы

1. Вебер М. Основные социологические понятия. М.: Прогресс, 1990, С. 602–643.
2. Гарт Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб: Питер, 2005, 461 с.
3. Колобов О.А., Шульц Э.Э. «Арабская весна»: «сирийский вариант» // Геополитика и безопасность. 2014. № 1. С. 63–68.
4. Колобов О.А., Шульц Э.Э. «Арабская весна»: возможные последствия для России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 9. С. 41–49.
5. Колобов О.А., Шульц Э.Э. «Арабская весна»: технологии «революций» // Политика. 2014. № 1. С. 119–127.
6. Лукьянов Ф. Второй дубль демократии. URL: <http://gazeta.ru/comments/column/lukyanov/5411589.shtml>.
7. Лэйн Д. Оранжевая революция: «народная революция» или революционный переворот? // Полис. 2010. № 2. С. 31–53.
8. Парето В. Трансформация демократии. М.: ИД «Территория будущего», 2011, 207 с.
9. Партия Ющенко «Наша Украина» объявила о самороспуске. URL: http://gazeta.ru/politics/news/2013/03/02/n_2779285.shtml.
10. Юм Д. Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1996, 812 с.
11. Mayer A.J. The Furies. Violence and Terror in the French and Russian Revolutions. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2000.

UKRAINE AND EGYPT: CONSISTENT PATTERN OF “COLOR REVOLUTIONS”

Eduard E. SHUL'TS

Abstract

The article studies the current events in Ukraine and in Egypt resulting in “color revolutions”, which occurred in these countries in 2004 and 2011. The author defines the structural socio-political factors influencing continuation of a social protest and prospects of development.

Keywords: color revolutions, Arabian spring, Ukraine, Egypt, social protest, riot technologies

References

1. Weber M. *Osnovnye sotsiologicheskie poniatia* [Basic sociological concepts]. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 602–643.
2. Garr T.R. *Pochemu liudi buntuiut* [Why Men Rebel]. St. Petersburg, Piter Publ., 2005, 461 p.
3. Kolobov O.A., Shul'ts E.E. “Arabskaia vesna”: “siriiskii variant” [“The Arab spring”: the Syrian option]. *Geopolitika i bezopasnost' – Geopolitics and security*, 2014, no. 1, pp. 63–68.
4. Kolobov O.A., Shul'ts E.E. “Arabskaia vesna”: vozmozhnye posledstviia dlia Rossii [“The Arab spring”: probable consequences for Russia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' – National interests: priorities and security*, 2014, no. 9, pp. 41–49.
5. Kolobov O.A., Shul'ts E.E. “Arabskaia vesna”: tekhnologii “revoliutsii” [“The Arab spring”: technologies of “revolutions”]. *Politiia – Politea*, 2014, no. 1, pp. 119–127.
6. Luk'ianov F. *Vtoroi dubl' demokratii* [Second out-take of democracy]. Available at: <http://gazeta.ru/comments/column/lukyanov/5411589.shtml>. (In Russ.)
7. Lain D. Oranzhevaia revoliutsiia: “narodnaia revoliutsiia” ili revoliutsionnyi perevorot? [Orange revolution: “national revolution” or social upheaval?]. *Polis – Policy*, 2010, no. 2, pp. 31–53.
8. Pareto V. *Transformatsiia demokratii* [Transformation of democracy]. Moscow, Territoria budushchego Publ., 2011, 207 p.
9. Yushchenko's party “Our Ukraine” declared self-dissolution. Available at: http://gazeta.ru/politics/news/2013/03/02/n_2779285.shtml. (In Russ.)
10. Hume D. *Sochineniia v dvukh tomakh, T. 2*. [Works in two volumes, vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1996, 812 p.
11. Mayer A.J. *The Furies. Violence and Terror in the French and Russian Revolutions*. Princeton, N.J., Princeton University Press, 2000.

Eduard E. SHUL'TS